

Лань Шань не мог поверить своим ушам. Если бы это было несколько месяцев назад, он бы точно получил порцию ругательств. Но в последнее время солнце, кажется, встало с запада — Чжоу Бупо не только реже его ругает, но и стал более понимающим, словно... с ним стало проще общаться.

— Ты правда собираешься это есть?

Лань Шань с сомнением спросил, а Чжоу Бупо с недоумением посмотрел на него:

— Ты... не хочешь, чтобы я ел?

— О! Нет-нет! Я сейчас принесу суп. Моя мама говорила, что суп из свиных рёбер с арахисом лучше всего для восстановления крови...!

Не успел он закончить, как сам же прикрыл рот рукой. От радости он не следил за словами и забыл, что Чжоу Бупо только что объяснил ему про арахис. Боясь, что тот разозлится и передумает есть, Лань Шань покраснел и поспешил на кухню за супом.

Чжоу Бупо с улыбкой покачал головой, думая, что этот деревенский парень, хоть и простоват, и немного глуповат, но иногда бывает довольно мил. В общем... он стал казаться более приятным, чем раньше. Чжоу Бупо тоже удивлялся: он слышал про усталость от красоты, но неужели бывает усталость от уродства?

Размышляя об этом, он взял арахис и положил его в рот, как вдруг раздался звонок в дверь.

Кто может быть в это время? С недоумением он встал, чтобы открыть.

— Кто там?

Увидев незваного гостя, лицо Чжоу Бупо сразу стало холодным, и он резко спросил:

— Ты?! Как ты сюда попал?!

Мужчина в дверях тоже застыл с каменным лицом, бросил на него взгляд и холодно произнес:

— Какое у тебя отношение, так встречать собственного отца?!

Чжоу Бупо сжал кулаки и закатил глаза.

— Даже слова «папа» не можешь сказать! Совсем распустился!

Мужчина оттолкнул Чжоу Бупо и шагнул в дом. Лань Шань, услышав шум, вышел из кухни:

— Чжоу Бупо, у нас гость...

Лань Шань замер. Перед ним стоял мужчина в чёрном пальто, высокий и статный. Хотя ему, казалось, было за пятьдесят, он не выглядел старым, скорее, властным и уверенным. Его лицо с чёткими чертами излучало строгость, а глаза, даже без выражения гнева, внушали страх.

Мужчина оглядел Лань Шаня с ног до головы и нахмурился:

— Кто это? Почему он у тебя дома?

— Он...

Чжоу Бупо почесал затылок, запинаясь:

— Он мой домработник.

— Домработник?! Мужчина?

Мужчина с удивлением посмотрел на Лань Шаня.

— А что? Мужчины дешевле и выносливее, разве нет?

Чжоу Бупо отчаянно подмигнул растерянному Лань Шаню, прочистил горло и с неохотой пробормотал:

— Лань Шань, это... мой отец.

Лань Шань наконец понял, почему мужчина показался ему знакомым. Он слегка кивнул и с улыбкой сказал:

— А... здравствуйте, дядя.

— Дядя?

Чжоу Чи с недовольством произнес:

— Сейчас деревенские домработники совсем не знают правил?! «Дядя» — это ты смеешь мне говорить?

Ну что ж, теперь стало понятно, откуда у Чжоу Бупо такой характер. Яблоко от яблони недалеко падает.

Чжоу Бупо пробормотал себе под нос:

— Говоришь про отсутствие правил, а сам пришёл без приглашения и орешь в чужом доме.

Лань Шань, услышав это, напрягся. Взглянув на Чжоу Чи, он увидел, что тот выглядел ещё более раздраженным.

— Мерзавец! Что ты сказал?! Это не чужой дом, я здесь хозяин!

— Хочешь быть моим отцом, а я не хочу быть твоим сыном!

— Ты...!

— Э-э, дядя, то есть, господин Чжоу.

Лань Шань, видя, что атмосфера накаляется, поспешил вмешаться:

— Вы ведь из Пекина, да? Наверное, ещё не ели. Давайте поедите с нами.

Лань Шань подвёл Чжоу Чи к столу, и тот, увидев блюда, нахмурился:

— Что это за еда?!

— Э-э...

Лань Шань не знал, что ответить. Хотя Чжоу Бупо принял это, его отец явно был недоволен. Возможно, ему тоже не избежать ругани.

Чжоу Бупо встал перед Лань Шанем и с вызовом сказал:

— Это банкет из арахиса, сейчас это модно. Ешь, если хочешь!

Чжоу Чи сердито посмотрел на него, жилки на лбу вздулись, и он громко фыркнул. Его лицо стало ледяным, но Чжоу Бупо, казалось, не обращал на это внимания, сидя развалившись и покачивая ногой.

— Как ты можешь так разговаривать с отцом?

Лань Шань тихо шепнул ему на ухо, дергая за рукав.

— Ты ничего не понимаешь, он не заслуживает быть моим отцом.

Чжоу Бупо с раздражением оттолкнул его руку.

Услышав это, Чжоу Чи в ярости ударил по столу:

— Я не твой отец? Может, ты из камня появился?!

Лань Шань смотрел на них, думая, что они, как два вулкана, готовых взорваться. Они ведь отец и сын, почему же ведут себя как враги?

Чжоу Бупо молчал, словно не желая продолжать разговор, сел и начал есть.

— Лань Шань, садись и ешь, не обращай на него внимания.

— Э-э... это не совсем правильно...

Лань Шань, зажатый между двумя взглядами, не знал, что делать.

— Что тут неправильного? Садись и ешь, не бойся его!

Чжоу Бупо настойчиво усадил Лань Шаня, сунул ему палочки, и тот, под взглядом Чжоу Чи, чувствовал себя как на иголках. Это было похоже на их первую встречу с Чжоу Бупо — оба обладали взглядом, способным пронзить насквозь.

— Посмотри на себя! Ты заставляешь домработника есть с тобой! Какой позор! Как у меня мог появиться такой никчёмный сын!

Лань Шань, услышав это, испуганно положил палочки. В глазах этого мужчины домработник, видимо, даже не заслуживал права есть за столом. А он ведь и не домработник вовсе... Как говорится, немоту горем не докажешь.

Чжоу Бупо резко поднял взгляд:

— Чем я никчёмен?!

— Ты... ты ещё спрашиваешь!

Чжоу Чи, трясясь от злости, указал на него.

— Если бы не я, в прошлом году ты бы уже сидел в тюрьме! Тебя перевели сюда, а ты всё не можешь одуматься!

Чжоу Бупо стиснул зубы.

— Ты приехал сюда специально, чтобы ругаться?

— Ругаться? У меня нет на это время! Через два дня ты едешь со мной в Пекин. В больнице всё устроено, будешь работать в отделении неврологии, чтобы я мог за тобой следить!

Чжоу Бупо широко раскрыл глаза:

— В Пекин?! И работать на тебя в неврологии?! Ни за что!

— Что, ты не хочешь? Ты что, собираешься всю жизнь быть повитухой?!

Повитуха... Лань Шань не смог сдержать лёгкий смешок, что не ускользнуло от внимания обоих.

Чжоу Чи глубоко вздохнул:

— Твой дядя Чэнь всё мне рассказал. Опять чуть не попал под суд, да? И ещё подрался с журналистами, Чжоу Бупо, ты что, думаешь, что у тебя мало проблем? С твоим незаконным характером ты вообще не достоин быть врачом!

— Господин Чжоу... это всё недоразумение.

Лань Шань робко вступил:

— Это я виноват, Чжоу Бупо несправедливо обвинили... Он хороший врач, правда. На прошлой неделе, когда у пациента было кровотечение, а в банке крови не было запасов, Чжоу Бупо сдал кровь и провёл операцию, спасая жизнь. В конце он даже потерял сознание от анемии...

— Лань Шань! Не нужно ему это рассказывать!

Чжоу Бупо резко остановил его.

— А если бы он не рассказал, я бы не знал? Это просто безрассудство! Ты можешь спасти одного, но всех не спасёшь! И потерять сознание... Ты совсем не понимаешь, что значит быть врачом!

— А что мне было делать?! Смотреть, как человек умирает?! Тогда зачем вообще нужны врачи?!

Лань Шань тоже удивлялся. Ведь это был хороший поступок, но в устах отца Чжоу Бупо всё превращалось в ошибку. Спасение жизни казалось чем-то неправильным.